

УДК 908

Е.П. САМАРАЙ
(*lisasamaraj@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕННОЙ
НА ФОРМИРОВАНИЕ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В СОВЕТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ В 1920-Е ГОДЫ
(по материалам Царицынской/Сталинградской губернии)***

Анализируется региональный опыт формирования «нового» советского человека через повышение образовательного и воспитательного уровня граждан в 20-е годы XX в. На основе архивных материалов Царицынской/Сталинградской губернии образование и воспитание рассматриваются как пути реализации государственной политики по созданию образа «нового человека».

Ключевые слова: *советская антропология, социокультурные процессы, «новый человек», советский человек, региональный опыт.*

В последние десятилетия в российском обществе произошли изменения, которые привели к трансформации базовых социальных институтов, к переоценке ценностей, нарушению преемственности социального опыта поколений. Государство как агент социализации обладает значительными ресурсами для оказания влияния на процессы приобщения личности к требованиям общества на определённом историческом этапе. Оно использует идеологические механизмы для создания образцов актуальной социальной практики, одобряемого социального поведения. Социальные проблемы, имеющие место в современном российском обществе, явно указывают на приоритетность значения интересов человека и важность участия государства в создании достойных условий, способных обеспечить существование и свободное развитие граждан. В этом контексте представляется актуальным опыт 20-х годов XX в.

20-е годы XX в. ознаменованы началом складывания основ политики Советской власти, связанной не только с экономическими преобразованиями, но и глубокими социокультурными изменениями, развитием концепции «нового» человека. Необходимо было сформировать четкие мировоззренческие установки, культуру поведения, выработать образовательные и воспитательные концепции, позволяющие сформировать образ советского гражданина. Этот процесс включал и механизмы практической реализации идей построения коммунистического общества. Эта задача решалась на местах посредством организации образовательной и воспитательной работы, охватившей широкие слои населения. Решив проблему формирования нового типа человека, Советская Россия впервые в истории смогла решить задачу подчинения жизни общества определенной идее.

Как положительный, так и отрицательный советский опыт реализации государством роли агента социализации требуют тщательного анализа, т. к. без этого невозможно достижение целостной картины развития современного российского общества.

Проблема создания личности нового типа, формирования новой модели советского человека находилась в центре внимания партийных деятелей и идеологов советского государства. Одной из ключевых проблем в трудах В.И. Ленина выступает проблема преобразования личности. Уже в одной из первых своих работ конца XIX в., «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1894 г.) он затрагивал вопросы, связанные с ролью личности в историческом процессе, трудностями в процессе ее формирования [3, с. 226–344].

После Октябрьской революции понятие «новый человек» постепенно входит в обращение. А.С. Макаренко, в «Педагогической поэме» (1920 г.) говорит об острой необходимости «по-новому делать» советского человека, с опорой на социокультурную действительность [5, с. 25–26].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Определение воспитательного идеала легло в основу разработки воспитательного проекта. Н.И. Бухарин в работе «Социализм и его культура» (1937–1938 гг.) утверждал, что целью построения социалистического мира является воспитание гармонично развитого человека [1]. Народный комиссар просвещения (с 1917 по 1929 гг.) А.В. Луначарский в работе «Проблемы народного образования» (1923 г.) полагал, что следует формировать нового человека практической созидательной деятельностью, через образование и воспитание [4, с. 26–29].

Из современных исследований хотелось бы отметить работу Е.С. Молостова «Модели “Нового человека” в советский период: подступы к трансгуманизму» (2014 г.). Автор анализирует образ «нового человека» через призму марксистской доктрины [6]. С.Г. Новиков в статье «“...Переиначьте конструкцию рода человеческого!”: проект воспитания “нового человека” в условиях российской модернизации 1920–1930-х гг.» (2019 г.) указывает на ключевую роль воспитания и образования в выстраивании новой идеологической политики советского руководства [7].

Цель настоящего исследования – рассмотрение путей реализации государственной политики по созданию «нового человека» в 1920-е годы, посредством анализа образовательной и воспитательной практики политико-просветительских организаций. Источниковую основу исследования составили труды государственных деятелей исследуемого периода и постановления Царицынского губкома ВКП(б), протоколы заседаний агитационно-пропагандистского отдела губернского комитета РКП(б), отчёты Сталинградской губернской совпартшколы I и II ступеней, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Волгоградской области.

В ходе исследования были изучены теоретические аспекты формирования новых личностных характеристик, на основе принятых идеологических установок, выделены механизмы формирования образа нового советского человека.

Идеологическая работа растущей государственной машины во многом была направлена на создание нового типа личности. Были необходимы люди, способные подхватить революционный дух и пронести марксистские идеалы в массы. Советская Республика нуждалась в человеке будущего: идейном, трудолюбивом. Вокруг этого образа была построена идеологическая кампания. В послереволюционный период ощущалась острая нехватка грамотных, политически подкованных кадров. 2 октября 1920 г. В.И. Ленин выступил с речью на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи, в которой он определил некоторые пути движения к конструированию образа нового советского гражданина. На молодёжь была возложена ответственность по «созданию коммунистического общества». В.И. Ленин отмечал, что «поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе», не сможет построить вокруг себя новый мир, нужны новые люди, воспитанные в условиях постоянного обучения, трудовой деятельности, дисциплины: «Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое...» [2].

Обучение и воспитание стали важными составляющими в комплексе мер по созданию образа нового советского человека. Познакомиться с процессом формирования этого уникального образа на региональном уровне представляется возможным на примере архивных материалов Центра документации новейшей истории Волгоградской области. Исследование проводилось на основе документов фонда № 1, описи № 1 – Сталинградский губернский комитет ВКП(б) за 1917–1928 гг. В фонде находятся: постановления Царицынского губкома ВКП(б), протоколы заседаний агитационно-пропагандистского отдела губкома РКП(б), отчёты Сталинградской губернской совпартшколы I и II ступеней. Анализ этих документов позволяет изучить, как в условиях зарождающегося советского государства реализовывались задачи, направленные на формирование советского человека и его мировоззрения.

На первых этапах необходимо было покончить с неграмотностью населения. С принятием декрета от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности в РСФСР» Совета народных комиссаров РСФСР учреждались ликвидационные пункты, главная функция которых – обучение элементарным навыкам

письма и счёта всего населения. Это мероприятие нашло отражение в документах Царицынской губернии. Царицынский губернский комитет коммунистической партии в протоколе совещания от 28 апреля 1920 г. по вопросу объединения культурно-просветительной работы отметил необходимость «настойчивого и упорного учения» всех граждан независимо от должности и стажа работы [10, Л. 4б]. В отчетах губкома РКП(б) на IX губпартконференции о работе агитационно-пропагандистского отдела за 1924 г. приводятся данные о состоянии дел по ликвидации безграмотности на 1923–1924 гг. Число ликвидационных пунктов в губернии за год увеличилось на 13 с числом учащихся, увеличившимся на 2000 человек. Этот рост обеспечивался включением в работу населения уездов и округов. Возрастание числа учащихся обострило проблемы комплектования необходимой для обучения литературой и недостаточности квалифицированных кадров [9, Л. 23в].

Среди населения проводилась масштабная политико-воспитательная работа: «Для того, чтобы дать отпор буржуазным идеологам и правильно освещать работу Советской власти и партии, нужно прежде всего поднять культурный уровень партийцев», – говорилось в постановлениях 8-й Царицынской Губернской конференции за 1923 г. Для этого предписывалось в рабочих районах организовывать вечерние курсы по типу старых воскресных школ, к работе которых «в обязательном порядке привлекать членов партии, особенно малограмотных» [11, Л. 62]. Отмечается, что для преодоления «разъедающего влияния мещанства и мелкобуржуазной стихии» необходимо «создать единство духа и воли парторганизма, выковать пролетарское классовое сознание и коммунистическое мировоззрение», посредством создания образовательных организаций разного толка: курсы политграмоты, диспартклубы, марксистские кружки элементарного типа и т. д. [10, Л. 4в].

Государство нуждалось в сознательных и политически осведомленных работниках. Воспитание таких было возложено на совпартшколы. Интересен в связи с этим «Отчет о работе Сталинградской губернской совпартшколы I и II ступеней» за 1927–1928 гг. В документе оговариваются 3 основные цели и задачи таких заведений: 1) проверка теоретического багажа знаний; 2) обучение практической работе, с привязкой к теоретическим знаниям; 3) установление связи курсанта с «рабочей и крестьянской массой и производством» [8, Л. 5]. Работа преподавателей дисциплин строго контролировалась заведующим учебной частью и председателями предметных комиссий. Такой надзор позволял создать «спаянность, дисциплинированность, товарищескую солидарность по всей работе в преподавательском коллективе». Новый советский человек должен был быть компетентен не только в вопросах марксистской идеологии, но и обладать знаниями в области разных наук. Для этого устраивались лекции на разные темы: о природных ресурсах, о пользе Волго-Донского канала, о происхождении вселенной, о жизни на земле. Была даже лекция «Собака на службе Рабоче-Крестьянской Красной Армии». При изучении документов Совпартшколы I и II ступеней наибольший интерес вызвал «Лабораторный кодекс правил», ярко раскрывающий требования, предъявляемые курсантам школы. Из первых пунктов кодекса можно увидеть, что во главу обучения ставилась строгая дисциплина, ее несоблюдение приравнивалось к преступлению. Указывалось, что новый советский человек не должен был забывать, что он – часть огромной машины, которая только тогда эффективна, когда каждый помогает каждому. Необходимо отметить, что школьная работа всегда сопровождалась анализом проделанного, необходимо было «отдавать себе отчет» в том, что сделано и выявлять причины неудач. Это было направлено на более эффективное освоение материала, развитие у обучающихся критического отношения к результатам своей деятельности. Курсанты должны были избегать «небрежность, разгильдяйство, халатность “авось и небось”», т. к. эти качества рассматривались как главные их враги на пути к созданию коммунистического мира [Там же].

Таким образом, советское государство на пути создания «нового человека» опиралось, в первую очередь, на воспитание и образование, которые развивались в русле принятых идеологических установок. Конструирование образа советского человека осуществлялось на пути ликвидации безграмотности, улучшения качества всех ступеней образования, создания специальных просветительских кружков и курсов политграмоты.

Литература

1. Бухарин Н.И. Социализм и его культура // Тюремные рукописи Н.И. Бухарина / под общ. ред. Г.А. Бордюгова: в 2 кн. М.: АИРО-XX, 1996. С. 51–232.
2. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи: [Речь на III Всерос. съезде Рос. Ком. Союза Молодежи 2 окт. 1920 г.: Перевод]. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. Т. 1. С. 226–344.
4. Луначарский А.В. Проблемы народного образования. М.: Работник просвещения, 1923.
5. Макаренко А.С. Моя система воспитания. Педагогическая поэма. М.: Изд-во АСТ, 2016.
6. Молостова Е.С. Модели «Нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. 2014. № 9(180). С. 168–175.
7. Новиков С.Г. «...Переименуйте конструкцию рода человеческого!»: проект воспитания «нового человека» в условиях российской модернизации 1920–1930-х гг. // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-. 2019. № 3(136). С. 4–10.
8. Отчет о работе Сталинградской губернской совпартшколы I и II ступеней // ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 38.
9. Отчеты губкома РКП(б) на IX губпартконференции, о работе агитпроп. Краткий обзор работы профсоюзов губернии. Выписки из газеты «Борьба» о работе IX губернской партконференции // ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109. Л. 152.
10. Протоколы совещаний при губкоме РКП(б) представителей от союзов, входящих в состав районного рабочего клуба им. Воровского. Задачи, планы работы агитационно-пропагандистского отдела губкома РКП(б). Производственный план по ликвидации неграмотности в Царицынской губернии на 1923/24, 25, 26 и 27 учебные годы // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 70. Л. 38.
11. Резолюция и постановление VIII-й губернской партконференции по вопросам партийного строительства. Доклады губкома РКП(б) о 5-й годовщине ГСНХ возникновения и развитии в г. Царицыне, положении в губернии // ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 102. Л. 70.

ELIZAVETA SAMARAY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

REGIONAL EXPERIENCE OF THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY DIRECTED TO THE DEVELOPMENT OF “NEW MAN” IN THE SOVIET STATE IN 1920S (based on the Tsaritsyn/Stalingrad province)

The article deals with the analysis of the regional experience of the development of “new” Soviet man by the increase of the learning and educational level of the citizens in 1920s. There are considered education and upbringing as the ways of the implementation of the state policy associated with the creation of the image of a “new man” based on the archive materials of the Tsaritsyn/Stalingrad province.

Key words: Soviet anthropology, sociocultural processes, “new man”, Soviet reader, regional experience.